

Вскоре после этого пришел и Шэнь Юйчуань.

Хотя было всего семь с небольшим часов утра, температура уже поднялась до 30 градусов, и выделяемый пот прилипал к коже, делая все тело липким и жирным, что было более неприятно, чем просто обильное потоотделение. Сегодня нет кондиционера, только два больших железных вентилятора жужжат, заставляя людей отвлекаться от шума.

В прошлом в подобные моменты характер Ван Цикуня был более взрывным, чем обычно. Шэнь Юйчуань работал с ним уже много раз и давно привык к тому, что он ругал людей на съемочной площадке. Сегодня, когда он вошел в съемочную группу, он не услышал громкого голоса. Он подумал, что Ван Цикунь еще не прибыл, но вместо этого увидел его, удобно откинувшегося на спинку кресла и разговаривающего с помощником режиссера. Тон можно назвать мирным. Когда он подошел ближе, то увидел в его руке бумажный стаканчик, наполненный коричневой жидкостью.

— Пьешь кока-колу ранним утром? — спросил Шэнь Юйчуань.

— Какая кола, это кислый сливовый суп! — Ван Цикунь сделал большой глоток: — Очень вкусно!

В жаркий день чашка кислого сливового супа, от которого веет прохладой, действительно радует. Шэнь Юйчуань расстегнул пуговицы на воротнике:

— Где ты это купил? Я попрошу Сяо Чэня тоже купить.

— Я не покупал, мне дала это маленькая девочка. Я сначала был против, но просто отдала его мне.

В команде было много женщин, но когда он говорил о маленькой девочке, по какой-то причине Шэнь Юйчуань подумал о вчерашней маленькой девочке, и его глаза подсознательно огляделись по сторонам.

— Она снова исчезла? Тск! Маленькая девочка! Маленькая девочка!

Прежде чем он закончил говорить, Цзян Жуй поспешно выбежала из гримерки, уже закончив накладывать макияж, и держала в руке термос.

— Налей мне еще стакан, — бесцеремонно попросил Ван Цикунь.

— Вы уже выпили три стакана. Если выпьете слишком много, ваш желудок заболит, — Цзян Жуй посоветовала ему.

Ван Цикунь сердито посмотрел на нее:

— Одна чашка закончилась после двух глотков, как это может быть три чашки? Ты, девочка, не хочешь дать мне стакан кислого сливового супа?

— Это действительно последняя чашка. Надо было спрятать ее, — Цзян Жуй ничего не оставалось, как налить ему, тихо бормоча. Налив, она обнаружила, что Шэнь Юйчуань сидит рядом с ней. Она быстро деловито выпрямилась и вежливо поприветствовала его:

— Учитель Шэнь, доброе утро.

— Доброе утро, — Шэнь Юйчуань посмотрел на огромную чашку в ее руках: — Ты сама

приготовила?

Цзян Жуй крепко обняла чашку, немного нервничая:

— Я приготовила быстро утром. К счастью, директору Вану это понравилось. Учитель Шэнь, вы поговорите, а я переоденусь, — сказав это, она развернулась и убежала.

Шэнь Юйчуань полушутя хотел попросить ее попробовать.

Хотя на самом деле он не слишком хотел пить, эта маленькая девочка даже не проявляла вежливости и избегала его, как бича, что заставляло удивляться.

Ему тоже было немного любопытно. Вчера, когда Сяо Чэнь сказал, что она его боится, он не воспринял это всерьез. Но теперь он хотел знать, почему она его боялась? Мог ли он быть более устрашающим, чем директор Ван, когда злился?

— Посмотри на это, какая разница в обращении, — Ван Цикунь цокнул рядом с ним.

Шэнь Юйчуань проигнорировал его слова и встал, чтобы уйти поправить грим.

Помощник Сяо Чэнь пробормотал позади него:

— Я действительно угадал, эта девушка боится брата Шэня. Брат Шэнь, подумай об этом, когда ты напугал ее?

Шэнь Юйчуань уже подошел к двери раздевалки, обернулся и спросил его:

— Как фанаты оценивают меня?

— Утонченный, элегантный и воздержанный, как джентльмен в средние века, — Сяо Чэнь открыл рот.

— Как я могу, такой джентльмен, делать что-либо, чтобы напугать людей? — спросил в ответ Шэнь Юйчуань. И прежде чем Сяо Чэнь успел ответить, он продолжил: — После того, как я закончу с гримом, надеюсь, ты купишь для меня кислый сливовый суп. Он должен быть приготовлен исключительно вручную.

Сяо Чэнь открыл рот, наблюдая, как дверь раздевалки закрывается у него на глазах, и его лицо стало печальным:

— Жаркий день в дикой местности, где я могу купить кислый сливовый суп? Брат Шэнь, ты выливаешь свой гнев на невинного человека! Тебе все еще нужно готовить его вручную! Почему бы тебе просто не сказать, что ты хочешь чашку из рук маленькой девочки?

Он не знал, какой метод использовал Сяо Чэнь. Подождав некоторое время, после того, как Шэнь Юйчуань вышел из раздевалки, ему действительно предложили чашку кислого сливового супа. Даже бумажные стаканчики были в том же стиле, что и у режиссера Вана. Очевидно, откуда он взялось.

Сяо Чэнь тоже держал в руке чашку, сделал глоток и радостно сказал:

— Сяо Ся действительно хороша. Я слышал, что она на все лето привозила суп, снимающий жар. Она приготовила все виды чая из боярышника и суп из бобов маш. Сейчас не так много девушек, которые так старательны, она также позволила мне попробовать, да и тебе налила.

Шэнь Юйчуань снисходительно взглянул на него.

У Сяо Чэня внезапно возникло дурное предчувствие, он сделал шаг назад и нервно сказал:

— Тогда... тогда что, брат Шэнь, Сяо Ся боится тебя, но она не боится меня. Ты же не можешь ревновать меня к ней, верно?

— Как так получилось? — Шэнь Юйчуань слегка приподнял уголки губ: — Мне просто вдруг захотелось съесть кусочки корня лотоса с уксусом из того старого фирменного магазина. Не забудь купить их в полдень.

— ... Брат Шэнь! Старый фирменный магазин находится в сорока-пятидесяти километрах отсюда! — Сяо Чэнь был в отчаянии.

Шэнь Юйчуань не оглядывался назад:

— Я верю в тебя.

— Но я не верю в себя, — Сяо Чэнь застонал.

Сегодняшние съемки были более сложными, чем вчерашние. Под таким ярким солнцем Шэнь Юйчуаню приходилось орудовать мечом, практикуясь в боевых искусствах, а Цзян Жуй - бегать за порхающими бабочками и притворяться, что она хорошо проводит время.

Сотрудники рядом с ними смотрели на них, вытирая пот. К счастью, они оба были в хорошем состоянии. Они получили всего один нд.

В полдень ланч-бокс, полученный Цзян Жуй, был намного богаче, чем вчера. В нем была не только тушеная куриная голова, но и куриная ножка.

В этих сценах нет необходимости в групповых выступлениях. Поскольку сестры Чжао здесь нет, она собирается найти тенистое местечко, чтобы поесть в одиночестве. Сяо Чэнь вернулся к команде с большим пластиковым пакетом в руке:

— Брат Шэнь добавил еды для всех!

Все поблагодарили его один за другим. Каждый получил еще одну маленькую коробку бенто с холодными блюдами с мясом и овощами внутри. Глядя в коробку, это было намного, намного аппетитнее, чем слизистый ланч в упаковке от экипажа.

— Спасибо тебе, учитель Шэнь. Спасибо тебе, Сяо Чэнь, — сказала Цзян Жуй с улыбкой.

— Не надо благодарить. Сяо Ся, почему ты здесь сидишь? Иди в гостиную брата Шэня, в любом случае, там нет солнца и есть вентилятор, — с энтузиазмом предложил Сяо Чэнь.

Цзян Жуй колебалась:

— Это не потревожит учителя Шэня? Я лучше пойду под дерево.

— Как ты можешь беспокоить? — Сяо Чэнь закончил отдавать обед последнему человеку и убрал сумку: — Позволь мне сказать тебе, не обращай внимания на равнодушные слова брата Шэня. На вид он довольно холодный, но на самом деле он хорош. Прогуляемся до него.

Рукава были натянуты, и Цзян Жуй могла пойти только с ним.

Выйдя из гостиной, Сяо Чэнь дважды постучал в дверь и толкнул дверь.

— Брат Шэнь, Сяо Ся негде поесть. Я позволил ей прийти и посидеть с нами. Все в порядке?

— Добро пожаловать, — Шэнь Юйчуань поднял голову, взглянул и подвинул еду на столе к себе: — Пожалуйста, садись.

Цзян Жуй честно села: — Спасибо, учитель Шэнь.

Хотя ее упакованный ланч стал лучше, чем раньше, он все равно выглядит убого по сравнению с обедом Шэнь Юйчуаня. По крайней мере, блюда и овощи у него подороже, есть четыре блюда и один суп.

Цзян Жуй, казалось, не видела разницы между ними. Она опустила голову и позаботилась о том, чтобы поесть в одиночестве.

Сяо Чэнь не мог перестать говорить, и его голос разносился все время во время обеда.

Однако, хотя он много говорит, он не является ненадежным человеком. В противном случае он не был бы помощником Шэнь Юйчуаня столько лет. Он привел Цзян Жуй поесть, хотя было жалко видеть маленькую девочку, сидящей на корточках под деревом, что более важно, он видел душевное спокойствие Цзян Жуй. Она ела сразу же, как только говорила, что будет есть, и никогда не пользовалась возможностью подняться наверх.

Если бы это был другой человек, его глаза загорелись бы, увидев Шэнь Юйчуаня, и ему бы не терпелось забраться на большое дерево. Но он никому не дал бы шанса приблизиться к брату Шэню.

— Ха, Сяо Ся, ты не привередливая в еде? — внезапно воскликнул Сяо Чэнь.

Цзян Жуй проглотила горсть зеленого перца. Когда она услышала, что он сказал, ее глаза бессознательно скользнули по коробке с ланчем между ним и Шэнь Юйчуанем.

С Сяо Чэнем все в порядке, только не ел зеленый перец. Шэнь Юйчуань выбрал много еды. Он не ел зеленый перец, лук, морковь, сельдерей, лук-шалот, жирное мясо и почти все гарниры.

Цзян Жуй хотела что-то сказать, но остановилась.

— В чем дело? — Шэнь Юйчуань не мог удержаться от желания спросить, когда он увидел ее взгляд.

— Придирчивый едок ... невысокого роста, — прошептала она.

— Пффф, — Сяо Чэнь чуть не вырвало рисом: — Ты слышал это, брат Шэнь? Брат Шэнь невысокий! Хахахаха...

Цзян Жуй внезапно покраснела, чувствуя себя беспомощной: — Я, я не это имела в виду...

— Все в порядке, — Шэнь Юйчуань пристально посмотрел на Сяо Чэня, помолчал, а затем спросила: — Ты знаешь мой рост?

— Я знаю, — Цзян Жуй быстро кивнула. — В Интернете написано, что учитель Шэнь ростом 187 см.

— Это ложные данные. На самом деле рост брата Шэня составляет 186,8 см! — Сяо Чэнь снова заговорил и снова получил острый взгляд. Он поспешно кашлянул, пытаясь загладить свою вину: — Сяо Ся, ты все еще беспокоишься о брате Шэне, ты даже знаешь, какой он высокий.

Цзян Жуй была немного смущена: — Учитель Шэнь очень хорош, и его актерские способности очень хороши.

Сяо Чэнь украдкой взглянул на Шэнь Юйчуаня, на этот раз он не получил смертельного взгляда. Он фыркнул про себя: хм, какой непостоянный.

— Сяо Ся тоже неплоха. Кстати, какую школу ты закончила? — он снова спросил Цзян Жуй.

Цзян Жуй опустила голову и сжала палочки для еды:

— Я не училась в колледже. Я приехала в город кино и телевидения в качестве групповой исполнительницы после окончания средней школы. Прошло много лет, но я не добилась никакого прогресса.

Шэнь Юйчуань был немного удивлен, посмотрел на нее, а затем искоса взглянул на Сяо Чэня.

Сяо Чэнь поспешно сказал:

— Я думаю, что твои актерские способности довольно хороши, лучше, чем у многих актеров из крупных классов, на самом деле. Ты не видела. Обычно режиссер Ван так сильно ругает людей, что они плачут, но он не сильно ругает тебя. Это величайшее подтверждение.

Цзян Жуй слушала, подняв голову, со счастливой улыбкой на лице, изогнув брови и глаза: — Директор Ван очень хорош, и он критикует меня для моего же блага.

— Э-э-э..... Так и должно быть, — Сяо Чэнь сухо улыбнулся, но не каждый может вынести огнедышащего дракона директора Вана, и не каждый может жаловаться, когда его ругают, с улыбкой на лице.

— Какие у тебя планы на будущее? — внезапно спросил Шэнь Юйчуань.

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3734666>